

ОЗЕРО БЕЗ ОТРАЖЕНИЙ

Анатолий Бевза

Анатолий Бевза

Озеро без отражений

<https://litres.ru/74431348>

SelfPub; 2026

Аннотация

Представьте: вы просыпаетесь, подходите к луже – а в ней никого. Отражение исчезло! Шустрик, Ёж и Мышка спешат к Озеру без отражений. Вода крадёт лица, память и дорогу домой. Героев ждут: невидимый остров, дом с зеркалами и Пустое Отражение – существо без лица, мечтающее стать кем угодно. Как победить того, кто меняет обличья? Друзья находят оружие – Комнату смеха с кривыми зеркалами! Отражение не выносит насмешек. А ещё они понимают: настоящее лицо – не в воде, а в тех, кто смотрит на тебя с доверием, даже когда страшно. Книга учит быть собой, смеяться над недостатками и доверять друзьям. Она весёлая, добрая, с тайной (что скрывает Туманная Дверь?). Читайте вслух – будете хохотать и обсуждать, почему быть «неидеальным» – круто. Если отражение исчезло – не паникуйте. Зовите друзей и берите орехи!

Содержание

Глава 1. Утро без лица	4
Глава 2. Озеро, которое никого не видит	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анатолий Бевза

Озеро без отражений

Глава 1. Утро без лица

Шустрик проснулся раньше Ежа.

Такого почти никогда не случалось.

Он лежал в своей маленькой комнате внутри Старого Дуба и смотрел на потолок. За круглым окном уже светлело. На ветке за стеклом качалась капля росы.

Шустрик сел.

Подошёл ближе.

В капле отражалось небо.

Край окна.

Лист.

А Шустрика не было.

Он поднял лапу.

В капле появилась поднятая лапа — будто висела сама по себе.

— Очень смешно, — сказал Шустрик.

Капля ничего не ответила.

Он метнулся к умывальной миске.

В воде отражались полка, полотенце и его зелёный походный ремень.

Лицо снова отсутствовало.

Шустрик наклонился ниже.

— Эй.

Вода дрогнула.

На миг его мордочка появилась.

Потом исчезла.

— Так. Это уже не смешно.

Из соседней комнаты донёсся сонный голос Ежа:

— Ты с кем разговариваешь?

— Ни с кем.

— Тогда говори тише.

Шустрик схватил миску и вбежал к нему.

Ёж сидел на кровати, завернувшись в одеяло так, что наружу торчали только иголки и нос.

— Смотри.

— Я только что открыл глаза.

— Это срочно.

— Всё, что происходит до завтрака, кажется тебе срочным.

Шустрик поставил миску на табурет.

Ёж нехотя заглянул в воду.

Там появился его сонный нос, взъерошенные иголки и край одеяла.

— Что я должен увидеть?

— Теперь я.

Шустрик наклонился.

В воде отражался Ёж.

Рядом — пустое место.

Ёж перестал зевать.

— Ещё раз.

Шустрик отодвинулся и снова приблизился.

Ничего.

— Это плохо? — спросил он.

— Я пока не решил, насколько.

Дверь тихо открылась.

Мышка стояла на пороге с маленькой кружкой мяты.

— Вы тоже проверяете воду?

Шустрик повернулся.

— Ты знала?

— Ночью проснулась пить. Моё отражение было, потом на секунду исчезло. Утром вернулось.

Ёж быстро выбрался из одеяла.

— Карта.

Они втроем побежали в общую комнату.

Синяя точка на северном краю Карты Стражей выросла за ночь почти вдвое.

Вокруг неё расходились тонкие круги.

Не тёмные, как серые жилки в Папоротниковой роще.

Серебристые.

Один круг медленно дошёл до изображения ручья.

Ручей на карте блеснул.

Шустрик заглянул в стоявший на столе чайник.

На гладкой металлической крышке его лицо было видно прекрасно.

— В металле я есть.

Ёж уже записывал.

— Значит, дело не в отражениях вообще. Только в воде.

Мышка посмотрела на карту.

— И началось всё с Озера без отражений.

Шустрик потянулся за походным ремнём.

Ёж поднял лапу.

— Завтрак.

— Ёж.

— В прошлый раз мы договорились, что Страж, который падает в обморок от голода, никого не спасает.

— Тогда было три с половиной минуты.

— Сегодня будет четыре.

— Почему больше?

— Потому что я добавлю сушёные яблоки.

Мышка уже ставила на стол орехи.

— Я за четыре.

Шустрик посмотрел на карту.

Потом на орехи.

— Три с половиной и одно яблоко.

Ёж задумался.

— Договорились.

Через три с половиной минуты Шустрик первым оказался у двери.

Но, заметив, что Ёж запихивает блокнот в сумку и никак не может застегнуть ремешок, вернулся и молча придержал клапан.

Ёж застегнул пряжку.

— Спасибо.

— Я просто хочу выйти быстрее.

— Конечно.

На ветке над входом уже сидел Филин.

Рядом стоял Бур.

Медведь смотрел на маленькую лужицу у корней Старого Дуба.

В ней отражались облака.

Бура не было.

— У тебя тоже? — спросил Шустрик.

Бур кивнул.

— С утра.

Мышка подошла ближе.

— Ты знаешь Озеро без отражений?

Бур долго смотрел на север.

— Когда я был молодым Стражем, оно называлось иначе.

Ёж мгновенно достал блокнот.

— Как?

— Зеркальное Озеро.

Шустрик нахмурился.

— Не очень подходящее название.

— Тогда подходило. Вода там была такая ясная, что ночью

в ней можно было пересчитать звёзды.

— Что случилось?

Бур потёр старый значок на груди.

— Не помню целиком.

Шустрик вздохнул.

— Конечно.

Филин тихо сказал:

— После той ночи, о которой рассказал Шорох, многие места изменились. Некоторые забыли имена. Некоторые — дорогу к себе.

Ёж поднял голову.

— Дорогу к себе?

— Отражение — это не только лицо в воде, — ответил Филин. — Иногда оно показывает, что мы о себе думаем. Иногда — что другие видят в нас. А иногда эти вещи совсем не совпадают.

Шустрик посмотрел на него.

— Можно без загадки?

— Можно. Не верь всему, что увидишь в озере.

— Вот. Так лучше.

Бур снял со своей сумки моток толстой верёвки.

— Возьмите.

Шустрик принял её.

— Ты не идёшь?

Медведь покачал головой.

— Сердце Леса снова зовёт меня к Гремящей горе. После

возвращения памяти там открылись старые проходы.

— А ты? — спросил Шустрик у Филина.

— Я буду следить за тем, как далеко расходятся серебряные круги.

Шустрик открыл рот.

Филин опередил его:

— Потому что теперь это ваша работа.

Ёж удовлетворённо кивнул.

— Предсказуемо.

Путь на север сначала шёл вдоль знакомого ручья.

Но уже через час друзья заметили странное.

У воды сидела сойка.

Она то наклонялась к поверхности, то отскакивала.

— Что случилось? — спросила Мышка.

Сойка взъерошила перья.

— Вода меня не видит.

Шустрик заглянул в ручей.

Отражения Мышки и Ежа были на месте.

Его — снова нет.

Сойка посмотрела на него.

— Тебя тоже.

— Видимо, я популярный.

Никто не засмеялся.

Чем дальше на север они шли, тем чаще встречались лужи и ручьи, в которых не отражались звери.

Сначала один.

Потом двое.

А у самого северного склона вода перестала показывать
всех троих.

За склоном начиналась долина.

И там лежало озеро.

Огромное.

Совершенно спокойное.

Оно отражало сосны на дальнем берегу.

Облака.

Солнце.

Камни.

Даже маленькую стрекозу над водой.

Но на берегу стояли трое Стражей, и в озере не было ни
одного из них.

Шустрик подошёл к самой кромке.

На поверхности появилась тонкая серебряная рябь.

Разошлась кругом.

И сложилась в одно слово.

ПЕРВЫЙ.

Шустрик замер.

— Что это значит? — прошептала Мышка.

Вода снова дрогнула.

Под словом появилось второе.

ИДИ.

Шустрик сделал шаг вперёд.

Ёж схватил его за ремень.

— Куда?

Шустрик моргнул.

Носок его лапы уже касался воды.

— Я... не знаю.

Серебряные буквы исчезли.

Озеро снова стало гладким.

И где-то очень далеко, почти в самом центре, кто-то за-
смеялся голосом Шустрика.

Глава 2. Озеро, которое никого не видит

Шустрик отступил от воды.

— Это был не я.

— Мы заметили, — сказал Ёж.

Смех повторился.

Тихо.

Будто кто-то стоял на другом берегу.

Но другой берег был слишком далеко.

Мышка прижала лапки к груди.

— Голос идёт с воды.

Ёж присел у кромки и достал веточку.

— Не трогай, — сказал Шустрик.

Ёж посмотрел на него.

— Это ты сейчас сказал?

— Я умею учиться.

Ёж опустил веточку в воду.

Ничего не произошло.

Он провёл ею по поверхности.

В озере отразилась веточка.

— Предметы видит, — сказал он. — Живых существ — нет.

Мышка наклонилась к воде.

— Стрекозу отражает.

— Значит, не всех живых.

Шустрик огляделся.

Берег казался пустым, но вскоре из-за камня показался молодой бобр.

Он нёс в зубах длинную ветку.

Увидев Стражей, бросил её.

— Вы пришли из Старого Дуба?

— Да, — сказала Мышка. — Что здесь происходит?

Бобр посмотрел на озеро.

— Сначала вода перестала показывать нас по ночам. Потом утром. Вчера мой отец наклонился у плотины и не увидел себя совсем.

— И что?

— Ничего. Только вечером он прошёл мимо собственного дома.

Шустрик нахмурился.

— Забыл дорогу?

— На несколько минут. Сказал, что место кажется знакомым, но не понимает почему.

Ёж перестал писать.

— Отражение и память связаны.

Бобр кивнул на дальнюю часть берега.

— Сегодня утром утка не узнала своих утят, пока они не заговорили.

Мышка побледнела.

— Нужно торопиться.

— Есть здесь что-нибудь старое? — спросил Ёж. — Пост
Стражей, знак, камень, мост?

Бобр подумал.

— Есть причал. Никто им не пользуется. Он у Серебряных
Камышей.

— Покажешь?

— До поваленной сосны. Дальше не пойду.

— Почему?

Бобр посмотрел на воду.

— Там она разговаривает.

Шустрик вздохнул.

— Уже слышали.

Они пошли вдоль берега.

Серебряные Камыши оказались высокими, почти в два
Шустрика. Их стебли блестели, будто покрытые инеем, хотя
день был тёплым.

Ветер шевелил листья.

Но камыши не шелестели.

Они звенели.

Тихо-тонко.

День.

День.

День.

Бобр остановился у поваленной сосны.

— Дальше туда.

— Спасибо, — сказала Мышка.

Он уже хотел уйти, но обернулся.

— Если увидите в воде кого-то знакомого, сначала проверьте, стоит ли он рядом.

Шустрик поднял бровь.

— Очень полезный совет.

— Я серьёзно.

И бобр убежал.

Старый причал был почти полностью скрыт камышами.

Доски почернели от времени. Несколько провалились. На одном столбе сохранилась резьба.

Лист.

А внутри — жёлудь.

— Старые Стражи, — сказала Мышка.

Ёж очистил мох с соседней доски.

Под ним обнаружили три слова:

СМОТРИ НЕ ОДИН.

Шустрик прочитал дважды.

— Что значит «смотри не один»?

— Пока не знаю.

— Не люблю, когда ты это говоришь.

— Я тоже.

Они обследовали причал.

В конце досок торчало металлическое кольцо.

К нему когда-то была привязана лодка, но теперь на воде не было ничего.

Мышка присела.

— Здесь пахнет Лисой.

— Конечно, — сказал Шустрик.

Из камышей тут же донеслось:

— Как приятно, когда тебя ждут.

Лиса вышла на причал, аккуратно переступая через деревянные доски.

Сегодня её зелёный платок был повязан на хвосте.

— Ты следишь за нами? — спросил Шустрик.

— Слишком громкое слово. Я предпочитаю «оказываюсь рядом с интересными событиями».

Ёж указал на воду.

— Ты знаешь, что происходит?

Лиса посмотрела в озеро.

Её отражения там не было.

На этот раз она не улыбнулась.

— Знаю только старую историю. Когда-то Стражи приходили сюда, если не могли договориться друг с другом.

— Зачем?

— Озеро показывало каждому то, чего он не хотел замечать в себе.

Шустрик поморщился.

— Очень неприятное место.

— Поэтому сюда и приходили редко.

Мышка спросила:

— А потом?

— Потом была та ночь. После неё остров в центре Озера исчез.

Шустрик всмотрелся вдаль.

— Какой остров?

— Именно.

Ёж повернулся к ней.

— Ты его видела?

— Один раз. Когда была маленькой.

— И где он?

Лиса показала на совершенно пустую воду.

— Там.

Шустрик прищурился.

— Там ничего нет.

— С берега — нет.

Ёж постучал карандашом по блокноту.

— Как попасть на остров, которого не видно?

— Если бы знала, уже была бы там.

— Ты только что сказала, что видела его.

— Видела. Не попадала.

Шустрик подошёл к краю причала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.